

Научная статья

УДК 343.13

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.473-481

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ (СЫСКНЫХ ОРГАНОВ) ПО РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ФУНКЦИЙ

Олеся Талгаевна Суюнчалиева¹

¹ Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия, olesya.suyunchalieva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен исторический опыт регулирования миграционных процессов в дореволюционной России с использованием оперативно-розыскных мер. Исследованы правовые и административные механизмы, а также способы негласной работы по получению информации о действиях иностранных граждан. Приведена классификация преступлений в миграционной сфере. Изучены методы негласного сыска Эжена Видока и антропометрические методы «бертильонаж». На основе исторического опыта предложены пути совершенствования миграционной деятельности правоохранительных органов России.

Ключевые слова: нелегальная миграция, миграционное законодательство, сыскная работа, оперативно-розыскные меры, Российская империя

Для цитирования

Суюнчалиева О. Т. Исторические аспекты деятельности оперативно-розыскных подразделений (сыскных органов) по реализации миграционных функций // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 473–481. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.473-481.

Original article

HISTORICAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE UNITS (DETECTIVE AGENCIES) FOR THE IMPLEMENTATION OF MIGRATION FUNCTIONS

Olesya Talgaevna Suyunchalieva¹

¹ Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, olesya.suyunchalieva@yandex.ru

Abstract. The article examines the historical experience of regulating migration processes in pre-revolutionary Russia using operational investigative measures. The legal and administrative mechanisms, as well as ways of covert work to obtain information about the actions of foreign citizens, are investigated. The classification of crimes in the migration sphere is given. The methods of secret investigation by Eugene Vidocq and the anthropometric methods of "bertillonage" are studied. Based on historical experience, ways to improve the migration activities of Russian law enforcement agencies are proposed.

Keywords: illegal migration, migration legislation, detective work, operational search measures, the Russian Empire

For citation

Suyunchalieva, O. T. 2025, 'Historical aspects of the activities of operational investigative units (detective agencies) for the implementation of migration functions', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 473–481, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.473-481

Особый интерес специалистов в области отечественной истории вызывает изучение эволюции полицейских органов дореволюционной России, которые демонстрировали высокий уровень профессионализма в использовании оперативно-розыскной деятельности. Понимание этого аспекта является ключевым как для формирования комплексной истории правоохранительных структур, так и для выработки новых объективных мировоззренческих установок и идеологических основ взаимодействия государственных институтов с обществом.

Р. С. Мулукаев, один из ведущих историков, специализирующихся на изучении дореволюционной полиции, отмечает, что исторический опыт имперской российской полиции актуален по сегодняшний день и его нужно активно использовать [10, с. 102]. В. И. Елинский также подчеркивает, что для развития сыскного дела в Российской империи необходимо учитывать историческую преемственность и востребованность позитивного опыта, накопленного сыскной полицией Российской империи [7, с. 81]. При этом Т. С. Бокарева, И. В. Гончаров, К. Л. Яковлев особо отмечают, что рассматриваемый исторический период интересен многообразием форм взаимодействия государственных органов, должностных лиц местного самоуправления, населения с органами общей и политической полиции. Подобного рода явления объяснимы повышенным вниманием царского правительства именно к политическим преступлениям, которые представляли наибольшую опасность [18, с. 72–73].

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

И. И. Мушкет, Е. Б. Хохлов и А. В. Лучинин предлагают следующую периодизацию развития полицейской функции в государстве: первый этап (1718–1761 гг.) связан с учреждением и развитием профессиональных органов полиции; второй этап (1802–1861 гг.) характеризуется организацией регулярной полиции в уездах; на третьем этапе (1861–1917 гг.) созданы центральные органы управления полицией в форме МВД и Министерства полиции; четвертый этап охватывает весь оставшийся период существования Российской империи до 1917 г. [11, с. 36].

А. В. Шахматов, в свою очередь, выделяет следующие периоды развития оперативно-розыскной деятельности и ее правового регулирования: первый – российско-имперский сыск (XVIII – начало XX вв.); второй – советский сыск (1918–1991 гг.); третий – постсоветский сыск (с 1992 г. по настоящее время) [16, с. 14].

С учетом того что в оперативно-розыскной деятельности дореволюционной России функции обеспечения миграционной безопасности были выражены слабо, а полномочия по оперативной разработке иностранных граждан осуществлялись в рамках общеуголовного и политического сыска, целесообразно рассмотреть общий процесс формирования оперативно-сыскных органов и негласного содействия граждан.

Начало развития оперативно-розыскной деятельности в России можно отнести к моменту принятия Соборного Уложения в 1649 г. Этот документ стал первым полным собранием законов и закрепил существовавшие методы и формы розыскного процесса, а также усовершенствовал систему доказательств. Сыск начинался с анонимных сообщений – «подметных писем». Для поиска и задержания преступников использовались «памяти» с описанием примет разыскиваемых. Новый свод законов расширил возможности сыска благодаря улучшению системы доказательств [3, с. 50–51].

Создание в 1702 г. Преображенского приказа (позже – Тайных розыскных дел канцелярии) позволило осуществлять розыскную деятельность с большими полномочиями. После трансформации государственных органов в России появилась отдельная сыскная служба. Так, создана Полицейская канцелярия (1715 г.), Сыскной приказ (1730 г.) и Особая экспедиция по делам воров и разбойников (1746 г.). В своей деятельности сыщики использовали методы дознания, осуществляли сбор вещественных доказательств (воровскую рухлядь) и поиск слухов (язычной молки). Правовое регулирование деятельности сыскных служб осуществлялось на основании Указа Сената «О беспрепятственном розыске, преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников» (1711 г.), Регламента главного магистрата (1721 г.), Учреждения о губерниях (1775 г.) и Устава благочиния (1782 г.) [4, с. 105–127].

Социально-экономическое развитие дореволюционной России было связано с масштабным притоком иностранцев, что обусловило необходимость ужесточения правил их перемещения и пребывания внутри страны. Так, в 1718 г. была установлена уголовная ответственность за проживание без документов в доходных домах празднующихся людей. За это преступление предусматривалось наказание кнутом и ссылка на каторгу с конфискацией имущества. Для усиления контроля за внутренней миграцией Петр I ввел паспортный режим. Каждый гражданин обязан был иметь паспорт или пропускное письмо при перемещении по стране. За укрывательство лиц без документов или несообщение о них в полицию также полагалась ссылка на галеры и конфискация имущества [12; 13, с. 24–25; 14, с. 81–83].

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое содержало нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

миграции (разд. IV – преступления и проступки против порядка управления; разд. VIII – преступления и проступки против общественного благоустройства и благочиния). Все они были поделены на несколько групп.

1. Преступления, связанные с нарушением миграционных правил: проживание иностранца либо российского подданного без адресного билета или с просроченным адресным билетом (ст. 1226); проживание в столицах без вида, а равно с просроченным видом (паспортом) без уважительных причин (ст. 1221); бродяжничество (ст. 1222); несвоевременное предоставление колонистом, то есть лицом, прибывшим на территорию страны для постоянного проживания, свидетельства о праве поселения на территории страны (ст. 1230); несообщение полиции о лицах, прибывших на постой, либо о лицах, убывших из дома (ст. 1260). За совершение аналогичного деяния содержанием гостиницы ответственность наступала по ст. 1261 Уложения.

2. Преступления, связанные с содействием лицам, нарушающим миграционные правила: совершение лицом укрывательства либо размещение у себя в доме людей с просроченными паспортами или без видов (ст. 1233–1235). В случае совершения подобного деяния более трех раз виновный отдавался в солдаты (ст. 1238); предоставление домохозяевами или домоуправителями жилья лицам без адресных билетов или с просроченными адресными билетами (ст. 1243).

3. Преступления, связанные с подделкой документов, необходимых для проживания на определенной территории: паспорта, билета, пропуска или вида на жительство, перехода или переезда (ст. 1264); внесение изменений в документ о сроке или месте пребывания, а равно использование такого документа (ст. 1265); передача лицом своего вида на жительство другому лицу, а также использование вида, принадлежащего другому лицу (ст. 1266); незаконная выдача паспортов, видов и иных документов, необходимых для проживания (ст. 1268).

В 1885 г. в Уложение были добавлены новые нормы, охватывающие такие преступления, как незаконный выезд из страны, получение подданства другого государства, агитация к переселению за границу (ст. 328), поступление на иностранную службу (ст. 325), въезд в Россию иностранцев, которым это было запрещено (ст. 341); неуведомление о прибывших и выбывших лицах (ст. 958); должностные преступления лиц, уполномоченных на выдачу разрешений о пребывании (ст. 978–982).

В 1903 г. было разработано Уголовное уложение, которое также предусматривало ответственность за преступления в сфере миграции, включая проживание без соответствующего вида на жительство (ст. 269), выезд за пределы страны без разрешения (ст. 270) и незаконное получение вида на жительство (ст. 271) [1, с. 209; 14].

Изучение законодательных актов 1845, 1885 и 1903 гг. показывает, что в России существовало множество правовых мер, направленных на борьбу с преступлениями, связанными с миграцией. Ответственность за такие правонарушения была строго дифференцирована.

Рост уровня преступности в разных странах привел к необходимости использования правоохранительными органами специальных методов поиска преступников. Одним из основоположников этих методов считается Эжен Франсуа Видок. Он разработал и внедрил техники, такие как использование информаторов, создание специальных мест, где преступники могли быть пойманы, и другие негласные методы сыска [5, с. 22–24].

После того как в 1782 г. функции полиции были переданы в управы благочиния, сыск и дознание осуществлялись частными приставами. Они использовали в основном лич-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ный сыск и иногда получали информацию от случайных или постоянных информаторов из числа местных жителей. Эти контакты не оформлялись документально и основывались на личных отношениях.

В 1826 г. на базе Особой канцелярии Министерства внутренних дел Российской империи была учреждена следственная комиссия Третьего отделения, ставшая важным институтом политического сыска. В инструкции, разработанной данной комиссией, были зафиксированы специфические методы оперативно-розыскной деятельности, получившие наименование негласных.

Одним из наиболее примечательных аспектов этой практики являлись так называемые приемы Видока, активно использовавшиеся для выявления и изобличения преступных элементов. Кроме того, в рамках данной системы функционировал специализированный штат нижних полицейских чинов, выполнявших функции поиска и маскировки под различных правонарушителей или гражданских лиц, что обеспечивало высокую эффективность оперативной работы [6, с. 5].

Период до 1866 г. в истории российского уголовного сыска представляет собой ключевой этап, когда были заложены основы современной системы оперативно-розыскной деятельности. Осознание правительством необходимости создания специализированной полицейской службы привело к формированию сыскной полиции, что стало важным шагом в развитии правоохранительной системы страны.

В 1866 г. в Санкт-Петербурге при канцелярии полицейского управления было основано первое сыскное отделение, которое возглавил Иван Дмитриевич Путилин (1830–1893 гг.). Штат отделения насчитывал 24 сыщика, 9 писцов и 4 служителя, а его организационная структура была выстроена по территориальному принципу. Чиновники по особым поручениям осуществляли свою деятельность в полицейских частях, тогда как полицейские надзиратели были сосредоточены в участках.

К 1907 г. в условиях роста преступности Министерство внутренних дел предприняло меры по расширению сети сыскных подразделений, которые были созданы в таких городах, как Киев, Рига, Одесса, Тифлис, Баку, Ростов-на-Дону. Эти подразделения являлись частью Департамента полиции и подчинялись обер-полицмейстерам, полицмейстерам и градоначальникам, что обеспечивало централизованное управление оперативно-розыскными мероприятиями. Петербургское сыскное отделение стало прототипом системы уголовного розыска в России, заложив основы для дальнейшего развития этой важнейшей составляющей правоохранительной системы [17, с. 7].

В 1910 г. под руководством министра внутренних дел А. П. Столыпина была утверждена Инструкция для сотрудников сыскных отделений, регламентировавшая цели и задачи оперативно-розыскных органов, включая проведение тайных расследований уголовных преступлений. Документ также детально описывал структуру сыскных отделений, отражавшую основные методы их работы. Каждое сыскное отделение состояло из четырех основных подразделений: личного ареста, розыска, наблюдения и справочного регистрационного бюро. Сотрудники были разделены на три функциональные группы со своими специфическими задачами. В некоторых отделениях создавался дополнительный четвертый отдел – «летучий», сотрудники которого осуществляли патрулирование в театрах, на вокзалах, проводили облавы на бездомных и обеспечивали круглосуточную патрульную службу [3, с. 367–369].

Основным методом работы сыскных отделений было использование наружного наблюдения и негласных сотрудников. Наружное наблюдение осуществляли штатные

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

сотрудники – полицейские надзиратели и филеры (агентура наружного наблюдения, которые следили за местами скопления преступного элемента: ресторанами, трактирами, постоянными дворами, ночлежками, домами терпимости, ломбардами и другими увеселительными заведениями).

Филеров нужно было принимать с осторожностью. Если возникали сомнения, новичка проверяли, не давая ему поручений по наблюдению в течение двух недель. За это время изучали его характер на основании общения с другими сотрудниками. Каждому, кто отправлялся на наблюдение, давали кличку (оперативные псевдоним). Она должна была быть краткой (одно слово) и отражать внешность наблюдаемого или его манеру поведения [16, с. 16–18].

Наружное наблюдение устанавливали за определенной личностью, чтобы выяснить ее деятельность, связи и контакты. Важно было следить не только за самим объектом, но и за людьми, с которыми он встречался и чьи квартиры посещал. За небольшую плату, которая могла составлять от 30 до 70 руб. в месяц (включая расходы на разъезды), филер должен был ежедневно сообщать все сведения о наблюдаемом в охранное или сыскное отделение. При наборе на эту должность предпочтение отдавали отставным унтер-офицерам и солдатам, ушедшим в запас.

В контексте оперативной работы, направленной на выявление и пресечение преступной деятельности, сыскная полиция активно задействовала агентов, рекрутированных из различных категорий лиц, связанных с криминальным миром. К таким категориям относились, в частности, представители преступных сообществ, скупщики краденого имущества, владельцы притонов и лица, оказывающие услуги сексуального характера. Эти агенты выполняли функции внутреннего наблюдения, что позволяло полиции получать ценную информацию о деятельности организованных преступных групп и отдельных правонарушителей.

Как отмечает Т. С. Бокарева, полиция выпускала циркуляры для улучшения работы с агентурными сетями, адаптируя их под местные условия. Основное внимание уделялось выявлению подпольных организаций и неформальных собраний среди студентов. Параллельно местные власти проводили просветительские и профилактические мероприятия, рассылая информационные материалы с призывами к бдительности и помощи полиции [2, с. 72–77].

Кроме того, для осуществления функции мониторинга и сбора информации о широком спектре лиц, представляющих оперативный интерес, полиция привлекала индивидов, чья профессиональная деятельность предоставляла им уникальные возможности для наблюдения. К числу таких категорий относились лица, занимающиеся скупкой и перепродажей бывших в употреблении вещей (старьевщики), разносчики товаров, посыльные, работники жилищно-коммунального хозяйства (дворники), извозчики и служащие железнодорожного транспорта. Благодаря использованию данной сети информаторов сыскная полиция значительно расширяла свои возможности по выявлению и предотвращению преступных деяний [17, с. 10].

В регистрационном бюро сыскного управления (оперативный скрытый отдел) аккумулировалась в специализированных учетах вся полученная оперативно значимая информация (криминалистическая, уголовно-процессуальная и сыскная, полученная оперативным путем сыщиками наблюдения). Благодаря начальнику МУСа (Московского уголовного сыска, ныне – Московский уголовный розыск) А. Ф. Кошко в деятельность оперативных сыскных отделений стали внедрять методы антропометрии (идентификация по

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

измерению тела человека) и дактилоскопии. Антропометрические методы назывались бертильонаж (по имени сотрудника парижской сыскальной полиции Альфонса Бертильона). Система дактилоскопии была разработана начальником лондонской полиции Эдвардом Генри и введена в Скотленд-Ярде в 1901 г. [8, с. 22–24]. Данные методы позволили ввести систему регистрации преступников путем внесения в базу их личностных данных: отпечатков пальцев; криминалистических характеристик внешних данных; особых примет; воровских кличек, занимаемого положения в преступной иерархии.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что в XIX в. в Российской империи сформировалась единая система управления миграцией. Это подтверждается созданием специализированных органов, которые занимались вопросами переселения и регистрации. Были также разработаны критерии отбора переселенцев, основанные на принципе «от количества к качеству». Контрольные функции в области миграции сосредоточились в Министерстве внутренних дел.

Оперативно-розыскной принцип построения подразделений уголовного сыска осуществлялся по территориальному принципу при отсутствии централизованного управления. Основными методами оперативно-розыскной деятельности являлись: ведение слежки, негласное наблюдение, агентурное освещение силами филеров. Агентурно-оперативная работа строилась на основе французской сыскальной школы.

В процессе противодействия преступности правоохранительные органы традиционно прибегают к методам оперативной разведки и оперативного поиска. Это обусловлено тем, что криминальные элементы стремятся минимизировать риски разоблачения, тщательно маскируя подготовку, совершение и последующую конспирацию своих деяний. Для эффективного применения негласных методов необходимо глубокое понимание их природы, сущности и специфики. Важно овладеть методологией корректного сбора и анализа оперативной информации, что является ключевым фактором в раскрытии преступлений. Кроме того, существует острая необходимость в разработке инновационных методик оперативно-розыскной деятельности, адаптированных к современным вызовам и реалиям.

Список источников

1. Андрияшников В. А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 209 с.
2. Бокарева Т. С. О взаимодействии полиции и органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка и противодействия экстремизму: история и современность // Обеспечение общественной безопасности при активизации социально-политических процессов в современных условиях : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27 ноября 2014 г. М. : Академия управления МВД России, 2014. С. 72–77.
3. Борисов А. В., Малыгин А. Н., Мулукаев Р. С. Три века российской полиции. М., 2016. 605 с.
4. Безлепкин Б. Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 105–127.
5. Буркова И. С. Подслушивать по закону // Областная газета. 1997. 3 апреля. С. 22–24.
6. Вакутин Ю. А. Способы маскировки преступного поведения. Омск, 1987. 132 с.
7. Елинский В. И. Об исторических этапах становления функции уголовного сыска в России (X – начало XX вв.) : учеб. пособие. М., 1997. 82 с.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

8. Лапин Е. М. Об обязательном дактилоскопировании // *Законность*. 2024. № 9. С. 22–24.
9. Лучинин А. В. Горная полиция в России XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. 196 с.
10. Мулукаев Р. С. Полиция в России (XIX – начало XX вв.). Н. Новгород, 1993. 54 с.
11. Мушкет И. И., Хохлов Е. Б. Полицейское право России: проблемы теории : учебник. СПб., 1998. 173 с.
12. Соков В. С. Историко-законодательные предпосылки охраны от незаконной миграции в России // *Теория и практика общественного развития*. 2013. № 6. С. 226–230.
13. Соков В. С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной миграцией : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 224 с.
14. Суслин Э. В. Паспортный контроль в первой четверти XVIII в. // *Вестник Санкт-петербургского университета МВД России*. 2005. № 3(27). С. 81–83.
15. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. СПб., 1902. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie6417.html> (дата обращения: 23.07.2025).
16. Шахматов А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 24 с.
17. История полиции России: краткий исторический очерк и основные документы. М., 2025. 199 с.
18. Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере обеспечения общественной безопасности: история, современность, перспективы. М. : Академия управления МВД России, 2016. 148 с.

References

1. Andryushenkov, V. A. 2016, *Criminal liability for organizing illegal migration: PhD thesis (Law)*, Omsk.
2. Bokareva, T. S. 2014, 'On the interaction of the police and local governments in the field of public order protection and countering extremism: history and modernity', in *Ensuring public safety in the activation of socio-political processes in modern conditions: proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 27, 2014*, pp. 72–77, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.
3. Borisov, A. V., Malygin, A. N. & Mulukaev, R. S. 2016, *Three centuries of the Russian police*, Moscow.
4. Bezlepkin, B. T. 1991, 'Problems of criminal procedural evidence', *Soviet State and Law*, Moscow, iss. 8, pp. 105–127
5. Burkova, I. S. 1997, 'Eavesdropping according to the law', *Regional newspaper*, April 3, pp. 22–24.
6. Vakutin, Yu. A. 1987, *Methods of disguising criminal behavior*, Omsk.
7. Elinsky, V. I. 1997, *On the historical stages of the formation of the criminal investigation function in Russia (X – early XX centuries): textbook*, Moscow.
8. Lapin, E. M. 2024, 'On mandatory fingerprinting', *Legality*, iss. 9, pp. 22–24.
9. Luchinin, A. V. 2000, *Mining police in Russia of the XIX – early XX centuries: PhD thesis (Law)*, N. Novgorod.
10. Mulukaev, R. S. 1993, *Police in Russia (XIX – early XX centuries)*, N. Novgorod.
11. Musket, I. I. & Khokhlov E. B. 1998, *Russian police law: problems of theory: textbook*, St. Petersburg.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

12. Sokov, V. S. 2013, 'Historical and legislative prerequisites for protection from illegal migration in Russia Russia', *Theory and practice of social development*, iss. 6, pp. 226–230.
13. Sokov, V. S. 2015, *Criminal law and criminological problems of combating illegal migration: PhD thesis (Law)*, Volgograd.
14. Suslin, E. V. 2005, 'Passport control in the first quarter of the XVIII century', *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(27), pp. 81–83.
15. Tagantsev, N. S. 1902, *Russian criminal law. Lectures*, St. Petersburg, viewed 23 July 2025, <http://lawlibrary.ru/izdanie6417.html>.
16. Shakhmatov, A. V. 1999, *Legal regulation of citizens' assistance to bodies engaged in operational investigative activities: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.
17. *The history of the Russian police: a brief historical sketch and basic documents* 2025, Moscow.
18. *The legal foundations of the activities of local governments in the field of public safety: history, modernity, prospects* 2016, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

Информация об авторе

О. Т. Суюнчалиева – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники.

Information about the author

O. T. Suyunchalieva – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the operational investigative activities and special equipment department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 23.07.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 23.07.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 15.09.2025.